

Секция «Современная российская государственность: новые вызовы и стратегии развития»

Символическая политика как принцип формирования гражданской идентичности в Калининградской области

Научный руководитель – Берендеев Михаил Владимирович

Тагворян Арман Варужанович

Студент (бакалавр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: arman.tagvoryan.03@mail.ru

Символическая политика играет ключевую роль в формировании гражданской идентичности, выступая инструментом, посредством которого государство и общественные институты конструируют и транслируют определенные ценности, нормы и представления.

Символическая политика представляет собой специфический способ политического взаимодействия, который фокусируется на передаче значимых смыслов через символы, ритуалы и мифы. Её суть заключается в том, чтобы с помощью эстетико-символического инструментария власти укреплять свою легитимность и влияние, создавая символические аналоги реальных политических шагов и решений[6].

Символическая политика формирует у людей определённое видение мира, мотивацию и модели поведения через использование различных средств, таких как идеи, факты, образы, рассказы, визуальные материалы, способы общения, тексты, известные личности, медиа, символы, бренды стран, регионов, лидеров, а также особые мероприятия вроде праздников, церемоний, конкурсов, фестивалей, выставок, спортивных соревнований и даже природных явлений[3]. Как отмечает Г.Л. Тульчинский, эти элементы превращаются в инструменты символической политики, когда они обсуждаются публично и ассоциируются с текущими проблемами и задачами [8].

Символическая политика, реализуемая как властью, так и обществом, предполагает асимметричную социальную коммуникацию, затрудняя или делая невозможным полноценное взаимодействие между различными слоями населения. В этом процессе власть символически воспроизводит сценарии, которые могут отсутствовать в реальной жизни или быть недоступны для реализации, однако они важны для общественного ожидания. Такая политика активно использует эстетику символов и служит важной формой эстетизации политического процесса[6].

С позиции коммуникативных практик, символическая политика реализуется в двух моделях: субъект-объектной и субъект-субъектной. Первая модель, характерная для национального уровня, предполагает, что власть выступает единственным субъектом, осуществляющим символическое воздействие на общество, которое ещё не достигло полного статуса самостоятельного субъекта. Вторая модель, более распространённая на региональном уровне, основывается на формальном символическом равенстве участников в процессе семантической конструкции политического дискурса[7].

Гражданская идентичность охватывает два взаимодополняющих аспекта: осознание своей принадлежности к сообществу граждан конкретного государства, значимое для личности; и явление коллективного сознания, отражающее качество гражданской общности и определяющее её как коллективного субъекта. Оба этих определения подчёркивают разные стороны гражданской идентичности – личную и общественную. Второе определение гражданской идентичности описывает развитие гражданской общности как целостного коллектива, в отличие от простой совокупности людей, связанных общими признаками.

Политическая система формирует принципы существования и функционирования общности, отражённые в институтах власти, политике, праве и экономике. Субъективность общности строится на гражданской идентичности, а государство обеспечивает её легитимизацию среди других субъектов [2].

Политика воздействует не прямо на прошлое, ведь оно уже прошло, а на социальные представления о нём. Она имеет дело скорее с коллективной памятью, чем с историей — систематизированным воссозданием прошлого на базе критического анализа фактов. Коллективная память — это культурный феномен, представляющий собой общее знание о прошлом, основанное на разных источниках и отличающееся фрагментарностью и субъективностью. Нередко считается, что коллективная память опирается на мифы — упрощённые и эмоционально насыщенные повествования, которые сводят сложные и неоднозначные исторические события к простым и понятным моделям, воспринимаемым обществом как нечто самоочевидное [5].

Одним из примеров реализации символической политики является Калининградская область. Калининградская область представляет собой уникальный пример регионализации в России благодаря своему эксклавному положению. Это делает её особенно интересной для изучения вопросов региональной идентичности. В официальных документах, таких как Постановление Правительства Калининградской области от 13 апреля 2022 года № 184 «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу», подчёркивается, что соседство с иностранными государствами, имеющими другую культуру и уровень жизни, может способствовать размыванию системы ценностей и жизненных ориентиров среди молодого поколения, а также негативно сказаться на их самосознании и отношении к родине. В этом документе также подчёркивается важность вовлечения жителей в историю, культуру, природное и духовное наследие своего региона, который однозначно рассматривается как неотъемлемая часть России [10].

В повестке нынешней власти региона присутствует нарратив о «ползучей германизации». Так называют общественные тенденции, которые заключаются в искажении исторической памяти региона, продвижению сепаратистских тенденций в обществе пользу Германии. Комментируя возможность сепаратистских настроений, бывший губернатор области Антон Алиханов на этот счёт заявил: «Калининград — это, безусловно, Россия. Никакая „германизация“, „полонизация“ или „марсианизация“ тут невозможна. Здесь Россия и по духу, и по составу населения, и по исторической памяти. А по искреннему патриотизму и любви к „большой Родине“ дадим фору многим другим регионам. И нет общественного движения или даже размышлений в пользу чего-либо противоположного» [9].

Тем не менее, сочетание прусского наследия и российской современности находит отражение в использовании символов и брендов, которые Калининградская область активно продвигает на внутреннем и внешнем рынках. За последнее десятилетие регион закрепил за собой статус популярного туристического направления с одними из наиболее высоких показателей роста в стране [4].

Интересно отметить, как жители Калининграда воспринимают свой город. В 2021 году было проведено исследование с применением метода ментальных карт, которое позволило выявить ключевые аспекты символического восприятия горожанами городской среды Калининграда. Исследование проводилось с помощью комплексной анкеты, которая содержала творческие задания, такие как рисунок «своего города» и Калининграда. Анализ рисунков выявил, что 50% участников нарисовали Калининград как «свой город», 45% представили вымышленные или обобщённые образы, а 5% изобразили другие реальные города. На рисунках Калининграда преобладали элементы исторического наследия, особенно немецкая архитектура (например, Кафедральный собор, Королевские ворота).

Советскую архитектуру участники воспринимали как типичную. Развлекательные и досуговые объекты редко появлялись на изображениях Калининграда (их отсутствовало на 65% рисунков), а промышленные здания практически не упоминались. В итоге, большинство респондентов отождествляют себя с Калининградом, но воспринимают его главным образом сквозь призму исторического прошлого, а не как современный город для жизни и досуга[1].

Символическая политика играет важную роль в формировании и укреплении гражданской идентичности. Знание её механизмов и принципов помогает успешно применять символы и ритуалы для сплочения общества и усиления национального самосознания.

Источники и литература

- 1) Берендеев М. В., Белецкая Т. В. Ментальное картирование как инструмент анализа символического капитала в практиках геобрендинга (На примере г. Калининграда) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnoe-kartirovanie-kak-instrument-analiza-simvolicheskogo-kapitala-territorii-v-praktikah-geobrendinga-na-primere-g> (дата обращения: 09.02.2025)
- 2) Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. №5-6 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya> (дата обращения: 07.02.2025)
- 3) Герасимов С. В. Инструменты формирования символической политики // Социально-политические науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-formirovaniya-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 07.02.2025)
- 4) Круглова А. А. Формирование региональной идентичности Калининградской области // SAF. 2018. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-identichnosti-kaliningradskoy-oblasti> (дата обращения: 07.02.2025)
- 5) Малинова О. Ю., Миллер А. И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст./под ред. ВВ Лапина, АИ Миллера. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб. – 2021. – С. 7-37
- 6) Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. – С. 62-75
- 7) Смирнов Д. Г. символическая политика: теоретические и методологические аспекты // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-teoreticheskie-i-metodologicheskie-aspekt> (дата обращения: 07.02.2025)
- 8) Тульчинский Г.Л. Историческая память в символической политике и информационные войны. // Философские науки. 2015, № 5, с. 24-33
- 9) Тульчинский Г.Л. Историческая память в символической политике и информационные войны. // Философские науки. 2015, № 5, с. 24-33
- 10) Постановление Правительства Калининградской области от 13 апреля 2022 года № 184 «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3900202204180004> (Дата обращения: 07.02.2025)